

Видимо, нервное напряжение, всё же, оставило свой след – только так Гарри для себя объяснял навалившуюся сонливость, из-за которой он едва не проспал появление директора. К счастью, раскинутые по всей округе Нити и пронзительно заскрипевшая лестница, выдернули его из дремы вовремя, оставив время хоть как-то подготовиться к разговору. Сонная пелена, вроде бы, ещё не до конца сползла с разума Кукловода, а мысли уже смиряли свой суматошный бег. Нити прогнулись под чужой силой стоящего за дверью волшебника, так что, едва раздался стук, извещающий о визите, Поттер отреагировал:

- Заходите, профессор Дамблдор.

- Добрый вечер, Гарри. – Директор прошёл в комнату, кивая юноше, достаивая его спутницу чуть настороженным, но не лишённым доброжелательности взглядом. – Не ожидал увидеть тебя тут уже сегодня...

- Заняться было абсолютно нечем, сэр. – Поттер пожал плечами. – Кроме того, ответ на ваше предложение у меня уже есть...

- Вот как... И что ты решил? – Старый Волшебник ощутимо напрягся.

- Я не буду приманкой. Это не в моих интересах.

- Что ж... Разочаровывающе слышать это, – в голосе Дамблдора и в самом деле проскочили нотки разочарования. – Я, честно признаться, надеялся на твоё понимание.

- Это не ко мне, – довольно резко отмахнулся Гарри от попытки установления как вербального, так и визуального контакта, рукавом мантии будто отметая все доводы. – Весь этот риск не имеет смысла. Кроме того, не припомню, чтобы хоть кто-то успел научить меня этому «пониманию». – Прозвучало ужасно грубо, но Кукловоду было не до сантиментов – всех этих разговоров он уже успел наслушаться за долгие пять лет учёбы.

- Гарри, это, как минимум, невежливо, – нахмурился Альбус, возвышая над сидящим в кресле Поттером. – Мне прекрасно известно, что ты способен на благородные поступки. Ранее тебя было за что похвалить или даже наградить, однако ты сам перечёркиваешь всё сделанное...

- Да-да, профессор, спасибо, что решили снова почитать мне нравоучения, вместо реальной помощи. – Юноша криво ухмыльнулся, выстукивая пальцами какой-то странный ритм по подлокотникам кресла. – Как и всегда – «давай, мальчик, сделай всё за нас, а мы посмотрим со стороны». Почему, чтобы получить то, что у других есть априори, я вынужден собственноручно надевать на себя кандалы из всяких Договоров?!

- Успокойся, мальчик мой, – оборвал его на половине фразы директор. – Не усугубляй...

- Не усугублять? – теперь уже Поттер прервал собеседника. – Знаете... – все попытки хоть как-

то сдержаться оказались, увы, тщетны. Кукловода буквально душила искренняя ненависть. Нити звенели, цепляясь за его пальцы, гнев, поднимающийся от груди к горлу, ощущался как комок бритвено-острых струн. Где-то с третьей или четвёртой попытки юноше удалось, наконец, отбросить все эмоции в сторону и, под неслышимый окружающим перестук шестерней Механизма, он взял под контроль собственный голос и медленно и чётко произнёс:

- Катитесь к дьяволу, мистер Дамблдор. Все ваши действия причинили мне слишком много проблем. Надоело ждать от вас подачек. Мне не нужны извинения или оправдания. Просто. Катитесь. Не лезьте в мою жизнь.

От развернувшейся во всю мощь ауры Альбуса Гарри стало дурно – директор действительно мог внушать страх... Вот только Поттеру уже было плевать, так что, с ощущением забитого в чей-то (возможно – собственный) гроб гвоздя, он добавил всего одно предложение к вышесказанному:

- В следующем учебном году ноги моей в школе не будет.

Воцарилась тишина. На её фоне ускоряющееся биение ауры Дамблдора отдавалось шорохом. Она скребла по предметам вокруг, как злая вьюга, несущая тучи ледяной крошки. Этот миг намертво впечатался в память, как и давящее ощущение угрозы. К счастью, он, наконец, закончился, и в застывший мир вернулись звуки. Старый дом что-то проскрипел, едва слышно выдохнула Элис, а вот директор... Директор побледнел и, кажется, просто не нашёл нужных слов. Аура просто истаяла, невыносимо яркие голубые глаза потускнели, словно Дамблдора внезапно нагнали все прожитые годы. Старик опустил голову и, так ничего и не сказав, покинул комнату. Его шаги затихли за скрипучей лестницей, ведущей вниз.

А Поттер расхохотался. Всё то напряжение, все удерживаемые эмоции наконец-то нашли выход, юноша смеялся во всё горло, безумно и заливисто, пока его собственные Нити вгрызались в его тело, наливаясь алым. Он сбился с ритма, что задавали оба его Сердца, ни на миг не ускорившиеся, закашлялся, согнувшись в кресле – воздуха, теперь какого-то странного, непривычного на вкус, не хватало.

- П-поверить не могу... - буквально выплюнул Гарри, хрипло вдыхая. – Мы ещё живы. Я ожидал чего угодно, но не такой реакции. Есть идеи?

- Не слишком много, - отметила Элис, подходя к нему, доставая прихваченную из дома аптечку.
- Но, в первую очередь, тебе не помешало бы перевязать раны.

Нити, как всегда, не знали жалости. Глубокие порезы, из которых почти не текла кровь, оплетали всю правую половину тела юноши. Эти будущие шрамы будто жили своей жизнью

- Поттера ещё немного трясло, то ли от смеха, то ли от остатков страха.

- Не буду спорить, - хрипло выдохнул он, всё же, восстановив дыхание, постепенно взяв эмоции под контроль. – Займёшься? Заодно можешь рассказать, что думаешь обо всём этом.

Девушка только кивнула, и Гарри закрыл глаза, доверяясь ей, вслушиваясь в звуки её голоса, но как-то пропуская почти все слова мимо себя. Ни одной заслуживающей внимания теории не прозвучало.

- Тут я закончила... - доложила Элис спустя какое-то время, когда все видимые ей повреждения были обработаны. - Ещё есть, верно?

- Да. Под одеждой, - коротко кивнул Поттер, скидывая мантию и рубашку, не открывая глаз, отлично чувствуя, как рассечённая кожа начинает саднить. - Продолжай.

- Конечно, Мастер, - кажется, улыбнулась его собеседница, в ответ на его недовольную гримасу, принимаясь за работу. Её присутствие Кукловод ощущал с точностью до миллиметра, неосознанно ловя тепло от её прикосновений, вдыхая её запах. Дрёма отступала шаг за шагом, и сознание юноши возвращалось в тело. Скрипнули мышцы и связки, передавая выверенное усилие, и Гарри медленно потянулся, наконец, ощущая прохладный воздух в комнате, с одной стороны сменяемый теплом от камина.

- Время? - неторопливо уточнил он, оглядывая покрытую изнутри мелкими пятнами крови рубашку.

- Поздняя ночь, - пожала плечами Элис. - Я слышала, что все разошлись. Судя по отсутствию шума, Дамблдор ни с кем больше не говорил.

- Стало быть, во сне убивать не придут, - ухмыльнулся Поттер, откидывая испачканную собственной кровью одежду в сторону. - Голодна?

- Немного, - признала девушка, склонив голову. - Да и тебе не помешает поесть, чтобы всё зажило лучше.

- С восстановлением проблем не будет, - отмахнулся Гарри, набрасывая на голый торс мантию и поправляя ремень брюк. - Но поесть - да, нужно... Идём? Поищем что-нибудь на кухне...

Под редкие поскрипывания старого дома, живущего какой-то особой ночной жизнью, они добрались до кухни, а затем в свете Люмоса принялись за поиск чего-нибудь съестного.

- Могу нарезать хлеба и прочей всячины, - кивком указала на собранную горку продуктов Элис. - На ночной перекус - сойдёт, я думаю.

- Принимается, - кивнул Поттер, двумя парами деревянных рук раскладывая остальное по местам и продолжая поиски. - О, смотри! - Он вытянул из какого-то ящика старую на вид бутылку, заткнутую пробкой. - Что тут у нас...

Подтянув находку поближе к свету, источаемому палочкой, Гарри неопределённо хмыкнул.

- Вино. Старое. Рискнём?

- Непредусмотрительно, - фыркнула девушка, методично работая ножом. – Разум должен быть чист. Ты ведь ещё ничего подобного не пробовал?

- Это не огневиски, в конце концов, - пожал плечами Кукловод, всё же, оставляя за собой решение. – Берём вместе с парой бокалов. Только ради испытаний.

- Как скажешь, - едва заметно улыбнулась ему Элис, не выказав недовольства его самоуправством.

- Да и, говорят, алкоголь неплохо успокаивает... Мне бы не помешало, - кивнул Поттер.

- Прозвучало как оправдание, - как-то неуловимо-ехидно отметила девушка, складывая всё нарезанное вместе, сооружая несколько внушительных «продуктовых башен» и заворачивая каждую в бумагу.

- И вовсе это было не оправдание. – Гарри сделал вид, что обиделся. – Скорее решил разъяснить свою точку зрения.

- Как скажешь, - с неизменной лёгкой улыбкой повторила его спутница, собирая всё в один пакет. – Идём?

- Секунду... - Поиск бокалов не занял много времени, и уже спустя десять минут пара вернулась в свою комнату. Разложить всё съестное пришлось на кровати – только там нашлось достаточно места. Хрупкие и неустойчивые сосуды пришлось разместить в деревянных руках – уж в их точности и надёжности Поттер никогда не сомневался.

* * *

Вино пролилось в бокалы, заполняя комнату новым ароматом, выгоняя из неё и сухость камина, и остатки затхлости, источаемые древними стенами. Хрусталь, сверкая гранями, тихо звенел, соприкасаясь в тостах. Пили, наверно, не просто так. Кукловод пил за свободу. Будущее не было предопределено даже на пару минут вперёд, так что и судить о грядущем дне было абсолютной бессмыслицей. Но именно сейчас, в этот миг, он ощущал себя до безумия легко. Душа его Куклы, такая понятная, такая... преданная, грелась в нежном захвате Нитей. Его лучшее Творение. Его Шедевр. Та, которой он может гордиться. Та, которую он, может быть, полюбил, даже не дав ещё жизни. Маленькая глупая Кукла, рождённая из боли и одиночества. Чего ему ещё желать?

О, эта прекрасная Элис. В самом ли деле ты любишь Создателя своего? Его воля – надёжней любых оков, его одиночество, скрытая слабость – как пламя свечи для глупого мотылька. Вино

почти не пьянит вас обоих – но почему тебе так хочется быть ещё ближе к нему? Ты не боишься смерти, глупая Кукла. Порождение чужой воли, чужих желаний. Ты не сможешь остаться в стороне. Ты знаешь, как сильно манит его твой яд. Эта толика обоюдной власти... завораживает. И, когда он целует тебя – вся твоя суть дрожит, словно те Нити-струны, которые всегда послушны его рукам.

Их разговор терял всякий смысл – спустя почти час, это стало очевидно. Не от отсутствия тем, нет – Гарри всегда нашёл бы, что обсудить с Элис. Ему просто не хватало слов – издержки отсутствия толкового образования и воспитания. Поттер признавал за собой и катастрофическое отсутствие манер, и замкнутость, и пренебрежение к окружающим и, чего уж скрывать, некую долю нарциссизма. Так что ему оставалось только любоваться своей милой Элис, кажется, пересказывая то, что случилось с ним до её появления.

Девушка, кажется, тоже едва слышала его. Продолжать такое, почему-то, было выше его сил. Бокалы отправились в сторону, опустевшая ещё полчаса назад салфетка, выбранная вместо стола, вообще полетела на пол.

- Ты... будешь со мной? – почему-то робея, спросил юноша, и этот вопрос прозвучал не так как раньше, неся новый смысл. К чести Элис... она поняла, что именно он пытался сказать.

- Да. – Этот короткий ответ обозначил всё. Более разговоры были не нужны. Потянувшись к ней, Гарри был награждён поцелуем, и все остатки сомнений, кажется, вмиг выдуло из головы. В крови ещё гуляло вино, отчего каждое прикосновение ощущалось невероятно остро. Немного смелости, нежной настойчивости – и Элис, смущаясь, позволяет избавить себя от одежд. Словно долгожданный подарок, упавший в руки.

Она не протестует против деревянных рук – видит, что так ему проще, понятней. А он уже и не помнит – какие из его рук – настоящие. Чувствительность одинакова, и нежность кожи его любимой Элис отлично ощущается каждой из них. Лёгкий дискомфорт от отсутствия одежды, сменяется нарастающим жаром от соприкосновения тел. Не сказать, что Поттер был особо осведомлён в том, что происходит между мужчиной и женщиной в моменты близости, но жизнь в не самом благополучном районе и некоторое самообразование в области анатомии дают свои плоды.

- Уверена? – Он дарит Элис немного взволнованный и, вместе с тем, полный предвкушения взгляд. Она полностью открыта ему, обнажена, прижата спиной к кровати и... уверена. Определённо.

- Я не хрустальная, милый мой Мастер, – шепчет она. – Смелей.

Она может храбриться сколько угодно. Глупая Кукла. Он видит, чувствует, как ей больно в самый первый миг. Как она почти до крови прикусывает себе губу, как сводит спазмом её мышцы.

- Глупая Элис... - только и может шептать он в ответ, стараясь не спешить, со скрытым восторгом познавая эту новую грань отношений. - И я тоже - глупец.

- Как скажете, - почти смеётся она, постепенно расслабляясь под его прикосновениями. И вновь слова отбрасываются в сторону. Ему просто нужно быть ещё ближе к ней. Так будет правильно. Это так не похоже на всё, что он мог слышать о близости. Новые ощущения. Непривычно.

Надолго неопытных, молодых тел не хватает. Всё ярче ощущается страсть, сплавляющая тела и сознания в единой целое. Отстраниться получается в последний момент - уж об этом аспекте появления детей Гарри осведомлён. Белая, чуть вязкая субстанция, покрывает аккуратный живот лежащей снизу девушки. Элис ещё цепляется за удовольствие - всё-таки физическая форма у Поттера немного похуже - выдержки не хватило именно ему. Но всё очарование процесса не спадает, так что остаётся только насладиться короткой передышкой, восстановить силы в объятьях и вернуться к уже опробованному «досугу» - благо, и восстанавливаются силы тоже быстро...

Ночь пролетает незаметно, в одном на двоих жарком дыхании, тихих, робких столах разгорающегося наслаждения, в сладкой, приятной истоме. Уже под утро Элис засыпает, кажется, абсолютно счастливой. А вот Кукловоду не спится. Страхивая с себя усталость, он выбирается из комнаты в помятой одежде и бредёт через старый дом на Гриммо, то ли в поисках ответов, то ли просто - в надежде поскорее узнать, что будет дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1064902>